Москва
"Старый театр"

пространстве, которое они создали".

Впрочем, этим высоким задачам еще предстоит пройти проверку практикой, дабы не остаться на уровне декларации. Дебютный же спектакль товарищества – "Романтики", поставленный К.Нерсисяном, со словом "старый" ассоциируется разве что выбором пьесы: ранней и мало известной московскому зрителю комедии Эдмона Ростана (хотя она уже в течение нескольких лет сохраняется в репертуаре столичного ТЮЗа). Все же остальное прекрасно вписывается в нынешнюю не слишком стабильную театральную ситуацию: антрепризный подбор актеров (от студентов до мэтров), достаточно условная и ироничная сценография Константина Розанова, "вневременные" костюмы Янины Кремер, режиссерская страсть к спецэффектам, заставляющая зрителей вздрагивать и морщиться от дымовой завесы.

Кстати, антрепризные разброд и шатание – тоже своеобразная традиция как старого, так и нового театров. Да вот только воспринимается она скорее со знаком минус. Хотя некоторую хаотичность и разностильность "Романтиков" можно объяснить и с практической точки зрения: маленькая и разовая "труппа" еще не успела сыграться, спектакль идет редко, своего помещения нет и т.д. Впрочем, игровое начало, замысленное еще Ростаном и положенное в основу спектакля, в свою очередь может многое оправдать. Игра непредсказуема и не всегда логична.

Что подкупает, так это актерский азарт и удовольствие, с которыми они в эту игру погружаются. Комичные старики-отцы, будь то Евгений Киндинов (Паскино), редко появляющийся на сцене, или куда более востребованный Борис Клюев (Бергамен), от души комедиантствуют, хотя актерскими откровениями и не поражают. Зато юная Анастасия Скорик (Сильветта) готова поверить, что эта игра реальней жизни – ее искренность, непосредственность, темперамент и эмоциональность достойны самой высокой похвалы. Их даже с лихвой хватает на то, чтобы заполнить временные эмоциональные пустоты в исполнении ее партнера и возлюбленного Персине (Александр Милосердов). К тому же Александр Резалин (Страфорель) не дает скучать как публике, так и персонажам, закручивая интриги с похищениями, переодеваниями и перевоплощениями под взрывы петард и прочие шумные "штучки".

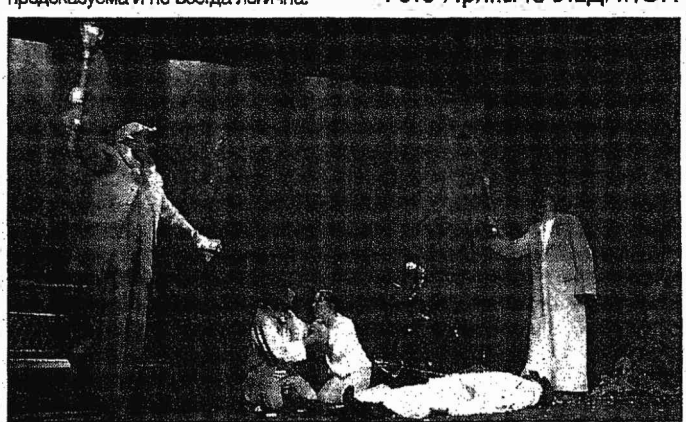
Первый блин, конечно, не вышел комом, но и до отлично пропеченного продукта ему еще далеко. А зрителей уже ожидает следующая премьера "Старого театра" – спектакль "Пассажир без багажа" по пьесе Жана Ануя. А там как раз обещан экспериментальный поиск новых форм. Вслед за этим последует сценическая версия современной пьесы Александра Строганова "Чайная церемония".

Ирина ЛЕОНИДОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Новые формы и старые жанры

Московское театральное товарищество "Старый театр" возникло совсем недавно, в 2002 году. Его организатором и художественным руководителем стал режиссер Карен Нерсисян, выпускник Ереванского театрального института, знакомый столичной публике по спектаклям Дебют-центра ("Тесный мир"), Нового драматического театра ("Сиреневое платье Валентины"), Театра У Никитских ворот ("Невидимка", "Три поросенка", "Два Набокова") и многим другим.

Название "Старый театр" в момент триумфального шествия всего "нового" (драматургии, режиссуры и т.п.) звучит отчасти вызывающе и, во всяком случае, программно. Но Карен Нерсисян утверждает: "Я не вижу никаких причин для того, чтобы в поисках новых форм безжалостно расправляться со всем опытом, наработанным до нас. С огромным уважением отношусь к открытиям Станиславского, Мейерхольда, Чехова и других старых мастеров. Убежден, что если сегодня занимаешься театром, необходимо хорошо ориентироваться в том ментальном



Сцена из спектакля "Романтики"

Культура – 2003 – 10–16 апр. – с. 14